

М. ШРУБА

ОБ АВТОРЕ САТИРЫ «СТИХОТВОРЕЦ НЕЛЮДИМ»

Намеки одного из куплетов сатирических «Святок» князя Д. П. Горчакова 1781 г. оставались долгое время непонятными. Среди писателей, пришедших к новорожденному Христу на поклонение, находится и некий Арсеньев:

За ним <т. е. В. В. Капнистом> Арсеньев следом,
Прославиться хотя,
С украденным обедом
Пришел перед дитя.
Христос ему сказал: «Хоть ты имеешь пару
Мидасовых, мой друг, ушей,
Однако рук его, ей-ей,
Иметь не можешь дару».
Арсеньев осердился,
Ему смеялся всяк...¹

Судя по всему, полемический пыл этих стихов направлен против стихотворной сатиры «Обед Мидасов», опубликованной лишь в 1978 г. В. П. Степановым.² В примечании к данному куплету Горчаков поясняет, что обед "украден у Боало", имея в виду, что "Обед Мидасов" является подражанием третьей сатире Буало. Стихотворение Горчакова в свою очередь достоверно свидетельствует о фамилии автора сатиры. По мнению В. П. Степанова, сочинителем "Обеда" является скорее всего, Александр Иванович Арсеньев (1751-1840).³

Дополнительные данные к немногочисленным биографическим сведениям об этом литераторе исследователь обнаружил в неиздан-

¹ Поэты-сатирики конца XIX в. Л., 1959. С. 92.

² Степанов В. П. К истории литературных полемик XVIII в.: ("Обед Мидасов") // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 131—146.

³ Там же. С. 139. Об А. И. Арсеньеве см.: *Bakounine T.* Répertoire biographique des franc-maçons russes. Paris, 1967. P. 31; *Bouryckhine P.* Bibliographie sur la franc-maçonnerie en Russie. Paris; La Haye, 1967. P. 39 (№167).

ной переписке М. Н. Муравьева. Из цитированных В. П. Степановым⁴ писем Муравьева явствует, что «Обед Мидасов» не был единственной сатирой Арсеньева: «Некто Арсеньев, покровительствуемый Княжниною, трудится над несколькими сатирами против Николева, Карина, двух Хвостовых, где *par parenthèse* и я буду иметь свое место» (письмо отцу от 31 мая 1781 г.).⁵

Свидетельством того, что Арсеньев сочинил *несколько* сатир, может послужить и следующая эпиграмма Горчакова на Арсеньева:

Взмостяся на Парнас, Арсен с пером сидит
И мнит, что оным всех творцов он устрашает;
А он преглупые сатиры лишь клеит,
И только, как евнух в серале, всем мешает.⁶

Историко-литературным фоном сатирических нападок Горчакова на Арсеньева является литературная полемика конца 1770-х — начала 1780-х гг. между кружками Н. П. Николева и Я. Б. Княжнина. Горчаков входил вместе с Ф. Г. Кариным, А. С. Хвостовым, Д. И. Хвостовым и Г. И. Шиповым в дружескую группу вокруг Николева. Арсеньев, напротив, принадлежал, как и В. В. Капнист, Н. А. Львов, И. И. Хемницер, к сторонникам Княжнина.⁷

К числу периодических изданий, существовавших в разгар полемики, принадлежал журнал «Утра» (СПб., 1782), издававшийся П. А. Плавильщиковым. В одном из первых номеров напечатана анонимно стихотворная сатира под заглавием «Стихотворец Нелюдим».⁸ Есть основания предполагать, что автором этой сатиры является именно сочинитель «Обеда» — Арсеньев.

«Утра» не принимали непосредственного участия в литературных распрях кружков Николева и Княжнина, однако, судя по всему, Плавильщиков по своим убеждениям был ближе к группе Княжнина. Определенную роль здесь могло играть отношение обоих кружков к Д. И. Фонвизину: «Недоросль» подвергался нападкам сторонников Николева и защищался в кружке Княжнина;⁹ Плавильщиков же участвовал как актер в первой постановке «Недоросля» и был Фонвизину, видимо, многим обязан,¹⁰ так что легко представить себе,

⁴ Степанов В. П. К истории литературных полемик XVIII в. С. 138.

⁵ Там же. С. 138-139.

⁶ Степанов В. П. Незданные произведения Д. П. Горчакова // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16. С. 120.

⁷ Главные события этой «литературной войны» изложены во вступительной статье Степанова к публикации сатиры Арсеньева; см.: Степанов В. П. К истории литературных полемик XVIII в. С. 132—137. Новые аспекты полемики освещены в работах последних лет; см.: Степанов В. П. Полемика вокруг Д. И. Фонвизина в период создания «Недоросля» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15. С. 204-229; Лаппо-Данилевский К. Ю. Комическая опера Н. А. Львова «Ямщики на подставе» // Там же. СПб., 1993. Сб. 18. С. 93—112.

⁸ Утра. 1782. Май, № 4. /С. 25. Перепеч. в кн.: Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. С. 536-540.

⁹ Степанов В. П. Полемика вокруг Д. И. Фонвизина в период создания «Недоросля».

¹⁰ Козьмин М. Б. Журнал «Утра» и его место в русской журналистике XVIII века // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4. С. 104-105.

к которому из кружков он мог относиться с большей симпатией. Впрочем к кругу сотрудников "Утр" принадлежал и сам Княжнин.¹¹ И так, предположение об участии Арсеньева как члена кружка Княжнина в "Утрах" не представляется невероятным.

В пользу гипотезы о принадлежности авторства «Обеда Мидасова» и «Стихотворца Нелюдима» одному лицу свидетельствует явное сходство обоих произведений. Если «Обед» подражает третьей сатире Буало, то «Нелюдим» — первой. Следует учесть, что Арсеньев, скорее всего, не профессионал, а «поэт по случаю». Неудивительно, что дилетант, взявшийся за перо по поводу злободневной полемической перепалки, в поисках формы обращается к самым авторитетным образцам сатирического жанра своего времени. Если это суждение верно, то не исключено также, что М. Н. Муравьев, говоря в цитированном письме об «Арсеньевой <...> пятой сатире», имел в виду не пятое по счету произведение автора «Обеда», а подражание пятой сатире Буало.

Другой точкой соприкосновения рассматриваемых сатир является их литературно-полемическая направленность, хотя в «Нелюдиме» она выражена менее ярко, чем в «Обеде». Так, имена персонажей в «Нелюдиме» зашифрованы, и совершенно прозрачна лишь шифровка имени продажного поэта Бурана:

Спесивцу ни за что я гнусну лстить не стану
И, в низких я стихах подобяся Бурану,
Из именинников, из мертвых, из купцов,
Из воинов, судей, невест и женихов
Наделавши себе тьму мелких меценатов,
Гласити не хочу я алчных рублехватов;
За деньги не хочу хвалы я продавать
И барина в стихах, зевая, поздравлять.¹²

М. Б. Козьминным отмечено, что Буран — это анаграмма фамилии В. Г. Рубана.¹³ О продажности Рубана говорится и в сатире «Обед Мидасов»:

И с рылом Рубан наш пушит всех похвалами,
Сбирает денежки и торг ведет стихами.¹⁴

Степень доказательности сходства последних цитат для предположения о тождестве их авторов, правда, не слишком велика. Обвинение Рубана в корыстолюбии встречается в сатирической литературе последней четверти XVIII в. весьма часто.

Более доказательно то обстоятельство, что один из персонажей «Нелюдима» назван Мидом, — совпадение с именем «Мидас» (из

¹¹ Там же. С. 107, 117.

¹² Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в. С. 537. Исправлена явная опечатка подлинника "алчный рублехватов", перекочевавшая в современное переиздание сатиры.

¹³ Козьмин М. Б. Журнал «Утра» ... С. 112.

¹⁴ Степанов В. П. К истории литературных полемик XVIII в. С. 143.

арсеньевского «Обеда») очевидно. Сходны и характерные черты обоих Мид(ас)ов:

Убудет ли тебя, коль ты златому Миду,
Не ставя грубостей его себе в обиду,
Чтоб сотню выманить, поклонись сто раз,
Когда насмешки, чем тебя он колет в глаз,
С холодностью снося, ты станешь удивляться
И над собою сам с невеждою ругаться? ¹⁵

Приписываемые Миду свойства соответствуют образу богатого хлебосола из сатиры «Обед Мидасов», навязывающего гостям свои курьезные, невежественные воззрения на современных писателей. Имя Мида выделяется на фоне встречаемых в «Нелюдиме» имен как единственное мифологическое. Оно отсутствует и во французском образце сатиры. Таким образом, употребление его в «Нелюдиме» возможно расценивать как сознательный намек на «Обед Мидасов» и на высмеянное здесь реальное лицо. ¹⁶

Сопоставление рассматриваемых здесь произведений с их первообразами — первой и третьей сатирами Буало — обнаруживает между ними прямую внутреннюю связь, которая, пожалуй, наиболее убедительно свидетельствует о тождестве автора «Стихотворца Нелюдима» с автором «Обеда Мидасова».

«Нелюдим» в высокой степени зависит от его французского образца. В оценке Козьмина «Стихотворец Нелюдим» является «переводом, точнее переложением, первой сатиры Буало». ¹⁷ Автор подражания заимствовал не один лишь сюжет сатиры, но и большую часть ее мыслей, образов, формулировок. Например, стих Буало:

J'appelle un chat un chat, et Rolet un fripon (I, 52) —

русский подражатель передает следующим образом:

Осла зову ослом, а Бругума скотом. ¹⁸

Заимствования распространяются даже на технические приемы образца, вплоть до воспроизведения такой бросающейся в глаза стилистической фигуры, как апосиопеза:

Où tout me choque; enfin, Oû... Je n'ose parler (I, 136) —
Где всё мне гнусно, где... не смею говорить. ¹⁹

Тем более удивительно (и требует особого объяснения), что сочи-

¹⁵ Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. С. 538.

¹⁶ В. П. Степанов предполагает, что под именем Мидаса в «Обеде» изображен член кружка Николева Ф. Г. Карин (*Степанов В. П.* К истории литературных полемик XVIII в. С. 139).

¹⁷ Козьмин М. Б. Журнал «Утра»... С. 112.

¹⁸ Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. С. 538.

¹⁹ Там же. С. 540. Ср.: *Schroeder H.* Russische Verssatire im 18. Jahrhundert. Köln; Graz, 1962. S. 199.

нитель «Нелюдима», столь строго следуя образцу, не заимствовал следующих стихов сатиры Буало, содержащих эффектную разновидность гиперболы, т. е.

Avant qu'un tel dessein m'entre dans la pensée
On pourra voir la Seine à la Saint-Jean glacé
Arnauld à Charenton devenir huguenot,
Saint-Sorlin janséniste, et Sait-Pavin bigot (I, 125—128).

<Прежде чем у меня появится такое намерение, / Можно будет увидеть в день святого Жана покрытую льдом Сену; / Арно в Шарантон станет гугенотом, / Сен-Сорлен — янсенистом, а Сен-Павен — сверхнабожным>. Кантемир перевел это место так:

Если во мне мысль нову оставить перемену,
То в Петровки увидят льдом покрыту Сену,
Папа, Рим град оставя, кальвинистом будет,
А езуит разумный лукавить забудет.²⁰

Перечисление ряда невозможных, непредставимых событий как средство для выражения чего-то нежелательного или невероятного — топос, восходящий еще к античной литературе.²¹ Образцом для первой сатиры Буало послужила, как известно, первая часть третьей сатиры Ювенала, но упомянутая стилистическая фигура там не встречается.²² Буало мог заимствовать ее, например, у Вергилия (Вис. I, 59-63). В современном ритмизованном переводе это место звучит так:

Ранее станут пастись легконогие в море олени
И обнажившихся рыб на берег прибой перебросит,
Раньше, в скитаньях пройдя родные пределы, изгнанник
К Арау парф испить пройдет, а к Тибру германец,
Чем из груди у меня начнет исчезать его образ.²³

Аналогичный прием использован Кантемиром в его первой сатире:

Когда по небу сохой бразды водить станут,
А с поверхности земли звезды уж проглянут,
Когда будут течь к ключам своим быстры реки,
И возвратятся назад минувшие веки,
Когда в пост чернец одну ешь станет визигу, -
Тогда, оставя стакан, примуся за книгу.

Кантемир приводит в своих примечаниях пассаж из седьмой элегии

²⁰ Кантемир А. Д. Собр. стихотворений. Л., 1956. С. 342.

²¹ См.: Curtius E. R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. 2Aufl. Bern, 1954. S. 104-108.

²² См.: Bornemann W. Boileau-Despreaux im Urtheile seines Zeitgenossen Jean Desmarests de Saint-Sorlin. Heilbronn, 1883. S. 36-41. Книга содержит подробный перечень заимствований из античных авторов в произведениях Буало.

²³ Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / Пер. с лат.; вступ. ст. М. Л. Гаспарова. М., 1979. С. 39.

Овидия, послуживший ему образцом ²⁴ Данная стилистическая фигура встречается и в статье «Кривой толк» А П Сумарокова

Когда ж надеяться перемене быть толикой?²
Когда на Язузу сойдет Иван Великой,
И на Неглинной мы увидим корабли,
Волк станет жить в воде, белуга на земли,
И будет омыwać Нева Кремлевы стены ²⁵

Кроме «Стихотворца Нелюдима» известны еще два русских подражания первой сатире Буало ²⁶ В отличие от «Нелюдима», оба произведения перенимают и обрабатывают упомянутое место Одно из этих подражаний принадлежит К Н Батюшкову

Скорее Стукодей бранить всех перестанет,
Скорей любовников Лаиса отошлет
И мужа своего любить как мужа станет,
Скорей Глицера свой, скорей язык уймет,
Чем я пойду в судьи ²⁷

Автор другого подражания — А А Бестужев Его версия «перечня невозможностей» звучит так

Скорей чем эта мысль мне в голову придет,
В июле месяце Неву покроет лед,
Скорей луна светить в подлунную престанет
И Трусова скорей узнают храбрецом,
Чем я решусь сидеть в палатах за столом ²⁸

Возникает вопрос почему автор «Стихотворца Нелюдима», подражающий в общем чуть не слепо первой сатире Буало, не заимствовал, в отличие от Батюшкова или Бестужева, рассматриваемого здесь приема?

Внимания заслуживает то обстоятельство, что отсутствующая в «Нелюдиме» разновидность гиперболы встречается в сатире «Обед Мидасов» Она завершается перечнем невероятных событий

И прежде нежели к ним в беседу попаду,
То будет зелено и генваре в саду,
Скорее Николев сравняется с Вольтером,
Скорее Рубану удастся быть Гомером,
Скорей Аблесимов разумным будет слыть

²⁴ Кантемир А Д Собр стихотворений С 59, 65

²⁵ Сумароков А П Избр произведения Л, 1957 С 183 Заметим попутно, что такого рода гиперболы не чужды и древнерусской литературе В «Повести временных лет» цитируется формула мирного договора 6493 (985) года « толи не будеть межю нами мира, елико камень начнеть плавати а хмель почнет тонути» Полн собр русских летописей М, 1962 Т I Стб 84)

²⁶ Ср библиографический список переводов и подражаний Буало в кн Песков А М Буало в русской литературе XVIII — первой трети XIX века М, 1989 С 134—143

²⁷ Батюшков К Н Соч В 2 т М, 1989 Т I С 345

²⁸ Бестужев А А Подражание I сатире Буало // Литературный архив Мат по истории литературы и общественного движения М, Л, 1938 Т I С 413

Скорей Владыкину Милтоном можно быть,
Скорее щеголи покинут все наряды,
Скорей откупщики, оставивши подряды
Для пользы общия, забудут воровство
И лавошник скорей покинет плутовство. 29

Показательно сличение этих строк с окончанием третьей сатиры Буало, послужившей, как было отмечено выше, образцом для арсеньевского «Обеда»:

Je consens de bon coeur, pour punir ma folie,
Que tous les vins pour moi deviennent vins de Brie,
Qu'a Paris le gibier manque tous les hivers,
Et qu'avec peine au mois d'aout l'on mange des pois verts (III, 233—236).

<Чтобы наказать свою глупость, я от всего сердца согласен, / Чтобы все вина для меня стали винами из Бри, / Чтобы в Париже зимой не хватало дичи / И чтобы в августе еле доставало зеленого горошка для еды.> «Перечень нелепостей» данного места напоминает лишь отдаленно «перечень невозможностей» соответствующих стихов сатиры Арсеньева. Окончание «Обеда», безусловно, восходит к цитированным выше стихам 125—128 из первой сатиры Буало, парафразы которых странным образом нет в «Нелюдиме».

На фоне последних соображений вырисовывается предположительный ответ на поставленный раньше вопрос: автор «Стихотворца Нелюдима», подражая первой сатире Буало, видимо, не использовал указанного приема, так как прибегнул к нему уже в «Обеде». Эта гипотеза, естественно, заключает в себе предположение, что сочинивший «Обед Мидасов» Арсеньев и автор сатиры «Стихотворец Нелюдим» — одно лицо.

Таким образом, само отступление от образа Буало в разбираемой сатире указывать на авторство Арсеньева. 30

29 Степанов В. П. К истории литературных полемик XVIII в. С. 146.

30 Попытку приписать Арсеньеву анонимный диалог в царстве мертвых — «Разговор Ломоносова с Княжниним в Елисейских полях» (СПб., 1793) — предприняла недавно N. Marcialis. Исследовательница обнаружила связь этого произведения с литературной полемикой конца 1770-х — начала 1780-х гг. и указала на идейную близость и сходство мыслей и выражений «Разговора» с сатирой Арсеньева «Обед Мидасов». См.: *Marcialis N. Caronte e Caterina: Dialoghi dei morti nella letteratura russa del XVIII secolo*. Roma, 1989. P. 157—166.